

В НАЧАЛЕ ПУТИ

ПРИСКАЗКА

Она начала сниматься еще школьницей, когда ей не было двенадцати. С тех пор прошли годы, и имя Дарьи Михайловой стало широко известно.

В КИНОФИЛЬМЕ «Голубой портрет» все действие происходило в прошлом, в памяти бывшего мальчика, на излете молодости рассказывавшего эту историю, и девочка должна была быть настолько прекраснее любой конкретной знакомой, насколько память вообще способна высветить во вчерашних буднях счастье.

Та, на которую пал выбор режиссера, была худым одиннадцатилетним ребенком, ростом выше сверстниц. Но режиссер уже дальним взглядом увидел: девочка абсолютно естественна перед камерой, как если бы камеры не существовало вообще. В то же время ее естественность не бытовая, не расхожая. В каждом, таком простом и только чуть странном движении, жесте есть необъяснимая поэзия...

Это и была первая роль Дарьи Михайловой. Режиссером был Геннадий Шумский, сценаристом Александр Александров.

Объяснение в любви в картине того же названия Евгения Габриловича и Ильи Авербаха заняло всю жизнь героя.

Ключ к этому всепоглощающему чувству, не видящему никаких сторонних обстоятельств, в частности, серьезных человеческих и нравственных недостатков самой возлюбленной, тоже отыскивался в дальнем детстве героя. У нас нет доказательств, что та маленькая барышня, которую он когда-то встретил на пароходе, — ее и играет Даша Михайлова, — и есть та «грешная, безбожная, пустая, незабвенная», та постаревшая, мудрая и холодная старуха, которой он отдал жизнь.

Но мы и не хотим выражать никаких сомнений.

Там, на пароходе, девочка в большой кружевной шляпе так спокойна, так уверена в чем-то своем, что этого ее победительного спокойствия вполне должно хватить на краткую, в сущности, человеческую жизнь. Мы видели эту девочку, опять-таки реальную и опять-таки сотканную из мечты растерянного мальчика, еще и не знающего, что такое любовь. Но то, какова она, помогает нам поверить до конца в эту грустную, порой горькую и все-таки очень счастливую судьбу.

Такой дебют остаться незамеченным не мог. Присутствие юной — но как-то сразу уже не «начинающей» — актрисы в списке исполнителей как бы заранее гарантировало тонкость и очарование мира, который будет создан в фильме. Причем очарование не чисто кинематографическое, а какое-то жизненное. Слово вместе с личным своим обаянием актриса вносила сдержанность и благородство, попросту хороший вкус. Но в этом таились и определенные опасности, о которых чуть ниже.

Пока что промелькнули, что называется, «незападные» картины, в частности «Похищение «Савойи», где предложен был настолько же динамичный сюжет, насколько статичная роль: бегать, прыгать, стрелять — пожалуй-ста, а вся психология — показать язык при встрече со сверстником.

Перелом наступил в «Валентине» Глеба Панфилова, Михайлова впервые сыграла не девочку, а девушку, и в восприятии ее работы намечился некий драматизм. Собственно, чего-то неодобрительного не сказал, насколько мне известно, никто. Заговорили, в частности, о «боттичеллиевском» облике, проступившем на полотне экрана. Критики признали «абсолютный ценностный центр» картины в образе ее героини. Именно по отношению к Валентине выявляли свою позицию и сущность все остальные действующие лица.

Но в этих похвалах молчаливо скрывалось некое впечатление о статичности, что ли, того, что получилось у актрисы. Прекрасна — да, чиста — разумеется, символ — конечно. Но вот играют-то короля окружающие...

Справедливости ради надо отметить, что были и суждения полностью противоположные. Собственно говоря, вопрос к этому моменту, упрощаясь, принимал такую форму: а не в юной ли красоте актрисы ее главное богатство? Согласимся, что он мог обрести и скептический оттенок...

«И вот наступает пора звездопада...»

В «Звездопаде» Игорь Таланкин, разрешая, разумеется, свои творческие задачи, как бы попутно отгел все сомнения, если они у кого-то и зарождались. Мы увидели актрису, безоглядно шагнувшую за удобные, комфортные рамки внешней привлекательности.

Плакать можно по-разному, например, изящно, сдержанно, пристойно. Прощаясь с возлюбленным, которого ждала и требовала ненасытная пучина войны, медсестра Лида в исполнении Михайловой была опухшей от слез, с покрасневшими глазами, в ее голосе был и надрыв, и безнадежность, и беспомощная страсть. Резко и определенно сказалась полнота чувств, отмеченная Панфиловым.

Да и в других эпизодах, в каком-то старомодном, узком пальтишке с нелепой лисой-горжеткой, она была едва ли не жалкой, — слово «трогательная» тут еще мало что выражает. Не красивой она предстала перед нами, а прекрасной, молоденькой женщиной, которую мы с вами, зрители, не смогли, не сумели спасти, защитить ни от бедности, ни от тяжелой тыловой госпитальной работы, ни от самой горестной в жизни утраты.

Проблема внешности, проблема женской красоты на самом-то деле далеко не пустая, не внешняя для современной киноактрисы. Мало быть просто привлекательной, надо уметь предложить определенный характер женской красоты, в котором не столько даже узнавали бы себя сегодняшние зрительницы, сколько видели бы черты типа, человеческого и социального, если хотите — черты некоего идеала. Такой взгляд на эту сторону дела оказался свойствен режиссеру Борису Савченко, поставившему телевизионный фильм «Еще до войны» по В. Дипатову.

Из-за магии телевизора этот фильм, по-видимому, стал на сегодня визитной карточкой молодой артистки: его видели даже те, кто

отвык посещать кинотеатры. «Стерлядка» — такое, надо сказать, далеко не восторженное прозвище дали героине Михайловой в деревне, где ее внешний облик был подвергнут придирчивому суду и далеко не все приговоры оказались оправдательными.

Высокий комизм ситуации состоит в том, что мы смотрим на экран совсем другими глазами, чем строгие судьи из далекого предвоенного села. Впереди, за пределами немудреной истории о соперничестве двух девушек из-за парня предвидятся страшные испытания военного лихолетья (ход, как бы обратный по отношению к «Голубому портрету») Но худенькая горожаночка в беретике, мы-то знаем, и об этом говорится открытым текстом, предсказывает то, какой будет образец прекрасного потом, после всех испытаний. А пока — пока девушка и сама ни в чем не уверена. «Красота, не знающая своей цены» — один из трогательнейших мотивов, завещанных нам отечественной классикой.

В семье Даша Михайловой, где с театром связаны и мама, и бабушка, считают не фильмы (их уже набралось полтора десятка), а с огромной теплотой и уважением произносят имена режиссеров, чем-то обогативших опыт актрисы. Кроме названных уже здесь, говорят и об опытнишем А. Салтыкове («Экзамен на бессмертие»), и дебютантке Светлане Калгановой: Даша снялась в ее короткометражке «Родительский день», где должна была соединить нежный девичий облик с серьезной, можно сказать, взрослой принципиальностью.

А сейчас Даша завершает обучение на IV курсе Щукинского театрального училища. И руководитель курса, профессор Т. К. Коптева, и преподаватели, и сокурсники в один голос отмечают старательность, безотказность в работе студентки Михайловой и ее яркую талантливость.

Мне довелось посмотреть ее учебную работу в одноактной пьесе Теннесси Уильямса «Предназначено на слом». Перед нами появилось диковинное существо. Девочка, полу-ребенок, у которого нет близких, нет дома, нет средств к существованию. В самом тонком пластическом рисунке было что-то от сломанной куклы.

Тем не менее Уилли (так ее звали) была по-своему весела, как будто жила не только в этой нищеской безнадежности, но и в каком-то удачливом, сказочном мире.

Вообще театром, сценой Даша увлечена как-то совсем по-новому. Интервью она дает неохотно, в скромных и сдержанных ответах чувствуется сосредоточенность, непрекращающаяся работа мысли, умение слушать других, вслушиваться в себя.

А вот «серьезностью» я бы это называть не стал. Вглядевшись в нее, видишь большой запас вззелости, от озорных глаз до простоты потешных жестов. В ней пока остается невостремленным много внутреннего, органического юмора, и ясно представляешь себе, как ярко бы могла получиться у нее роль просто-напросто комической...

Вообще истинное содержание нынешнего очерка не в том, что уже можно констатировать, а в потенции, в перспективах. Именно их хотелось наметить, обозначить, говоря о солидном уже «послужном списке» совсем еще не солидной, но явно необычно талантливой, своеобразной молодой актрисы. «Сказка будет впереди».

Александр АРОНОВ.

● Актриска Д. Михайлова.

Фото А. Сизухина.